

В. И. Дену, который допустилъ нѣкоторыхъ лицъ къ исправленію посреднической должности и присматривался къ ихъ дѣятельности, непріятно было получить такое подтвержденіе. Объ этомъ онъ выразился такъ:

— Если г. министръ сложить съ меня отвѣтственность— сію минуту исполню!

И тутъ же на небольшомъ листочкѣ бумаги написалъ секретарю губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія:

„Михайлъ Григорьевичъ! Въ дополненіе министру объ утвержденіи мировыхъ посредниковъ—не забудьте, пожалуйста, упомянуть о томъ, что я только что окончилъ ревизію уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и воспользовался своими разъѣздами для тщательнаго изученія дѣйствій и направленія каждаго изъ мировыхъ посредниковъ, въ особенности бывшихъ мнѣ мало извѣстными, и только въ настоящее время, т. е. по возвращеніи моемъ изъ Старооскольскаго и Корочанскаго уѣзда, считаю себя въ правѣ представить нѣкоторыхъ мировыхъ посредниковъ на утвержденіе“.

Въ такомъ смыслѣ было составлено представленіе министру, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „По Оболенскому уѣзду я войду съ представленіемъ по окончаніи порученнаго члену губ. присутствія разслѣдованія по жалобамъ на одного изъ посредниковъ“.

Въ связи съ этимъ находится письмо Дена къ министру вѣдѣлъ, въ мартѣ 1863 года, въ которомъ онъ объясняетъ свою неспѣшность въ представленіи къ утвержденію Сенатомъ мировыхъ посредниковъ.

„Крестьянское дѣло, сказано въ этомъ письмѣ, измѣняя административный и экономическій бытъ двухъ сословій, не могло не потребовать слишкомъ большой осмотрительности въ назначеніи мировыхъ посредниковъ, а когда для этихъ должностей въ здѣшней губерніи потребовалось разомъ 68 человекъ, то избраніе ихъ не могло не встрѣтить затрудненій, особенно если принять во вниманіе недавнее мое знакомство съ дворянами, живущими въ губерніи, и нахожденіе большей части мѣстныхъ дворянъ на жительство въ столицахъ, или на службѣ внѣ предѣловъ губерніи. Такимъ образомъ, получивши телеграмму вашего пр—ва съ объявленіемъ Высочайшаго разрѣшенія избранныхъ губернаторами посредниковъ допускать къ должностямъ, впродъ до утвержденія Сенатомъ, я принялъ это какъ средство съ одной стороны предупреждающее, по возможности, неудачное утвержденіе въ должностяхъ мировыхъ посредниковъ, а съ другой—сдѣлавшее возможнымъ приглашенныхъ въ это званіе подвергнуть нѣкоторому испытанію, и мѣра эта, *могу смѣло сказать*, принесла огромную пользу для самаго дѣла тѣмъ, во первыхъ, что дала возможность неспособныхъ людей обойти утвержденіе“.